

Б Л И З О С Т Ъ

истории

о сильных

чувствах

ТАЛ Ь Я Н А

О Р Л О В А

НАБЕРИ
мой номер
НОЧЬЮ

Москва
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

В оформлении обложки использована фотография:
Nguyen_Duy_Viet / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Орлова, Тальяна.

О-66 **Набери мой номер ночью / Тальяна Орлова.** — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Близость. Истории о сильных чувствах).

ISBN 978-5-04-166480-0

Маша — профессионал и потому никогда не встречается с клиентами. Ничего личного — только секс. По телефону. И даже если бы не строгие правила бизнеса, она никогда бы не решилась на свидание офлайн. Потому что эти «зайки» и «малыши» такое с ней вытворяют, что оказаться с ними наедине в реальности — себе дороже. Поэтому Маша не на шутку запаниковала, услышав знакомый голос не в трубке, а у себя над ухом.

Клиент в сексе по телефону и босс в офисе — один и тот же человек? Или я все-таки ошиблась? Но мне безразлично — все равно оба вызывают во мне лишь отвращение... Вызывали. До тех пор, пока один из них не зацепился внутри меня за темноту и не потащил ее наружу.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-166480-0

© Тальяна Орлова, текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Офисный «сабантуй» затянулся. Ирина Вадимовна уже по третьему кругу вещала об одном и том же. И никто ее не пытался остановить — кто ж с главбухом перед авансом ругается? Даже шеф едва сдерживал зевету, но тоже не перебивал. Может, опасался, что если единожды собьет престарелую сотрудницу с мысли, то сразу после этого придется искать нового бухгалтера? А он категорически против текучки кадров.

Я осторожно пододвинула к себе телефон, выставленный на беззвучный режим. Набрала и отослала сообщение: «Тебе все еще нравятся блондинки, медвежонок?», — поправив при этом темную челку. В сексе по телефону не имеет никакого значения, какого цвета у тебя волосы, размер одежды или внешность. Некоторые из наших девчонок в жизни могли бы произвести впечатление лишь массивными формами, но они — обладательницы самых сладких голосов — использовали в работе не внешние данные. Клиенты же представляли во время разговоров то, что хотели представлять. Нас даже специально инструктировали, как улавливать скрытые и вытягивать осознанные желания, чтобы мужчина на том конце

провода всегда получал свою самую яркую сексуальную фантазию.

Со временем сформировался костяк постоянных клиентов — и именно они приносили основную часть дохода. Однако, по тому же самому инструктажу, нам следовало изредка напоминать о себе, если постоянный клиент надолго пропал. Странное дело, но, даже покупая такие услуги, мужчины ведутся на флирт и легкий флер влюбленности — все любят обманываться. Вот я и решила использовать рабочее совещание для того, чтобы пройтись по списку и отослать VIPам подобные глупые сообщения. Если повезет, то через пару часов кто-то из них созреет и поймет, что с моим участием этот вечер пройдет не так уныло.

Немногие из них называли свои настоящие имена, но это не удивительно: кто-то из моего списка явно занимался серьезным делом, судя по способности оплачивать выставленные Юркой счета. Так и зачем переходить границу телефонного знакомства? Будоражить кровь можно и без таких явных фактов о себе. Я для клиентов была Евой, а они чаще всего значились как «зайчики», «медвежата», «рабы», «господа», «герои», «недостойные», лишь изредка разбавляя этот зоопарк именами — и вряд ли реальными.

Следующему контакту в списке предназначалось такое сообщение: «Я соскучилась, а ты?», — но его отправить не успела, шеф что-то спросил у бухгалтерши. Я вмиг вытянулась, словно слу-

шаю внимательнейшим образом. Еще заподозрят, что не горю желанием здесь находиться.

К дополнительной работе я относилась серьезнее, чем к этой. Да, секс по телефону — всего лишь приработок, но доходный. Благодаря ему я наконец-то сняла квартиру в центре, где уже не надо бороться с бессмертными насекомыми и ругаться с такими же бессмертными соседями. Благодаря ему, я очень изменилась. Кто бы мог подумать, что еще несколько лет назад я и слова из себя не могла выдавить в присутствии симпатичного парня? Мама повторяла, что я выросла красавицей: темно-каштановые волосы, ни разу не тронутые краской, чтобы не повредить густоте, зеленые глаза и тоненькая, но женственная фигурка. Однако смущение появляется отнюдь не из-за внешних данных. Оно просто появляется, и никакие аргументы на него не действуют. Сама я считала свои глаза слишком широко посаженными, губы — карикатурно пухлыми, а волосы покрасила в свой же, каштановый, сразу по приезду в Москву, однако результатом все равно не была довольна, продолжая комплексовать. Так было раньше. Теперь же я могла развести любого — когда угодно и на что угодно, притом не показав даже лица и уж, конечно, не дав себя облапать. Я могла быть и слушателем, и психологом, и девственницей, и развратной дрянью, и феей-синеглазкой, и красноглазой вампиршей — я научилась управлять мужиками, как наивными детьми, когда они висят на другом конце провода.

Правда, поначалу было сложно. Приехав в Москву из областного городка и не имея за спиной вообще никакого опыта, я вдруг обнаружила, что никому здесь особенно не нужна, а за бюджетное место в институте надо держаться всеми конечностями, иначе упустишь. Но повезло с почти случайной встречей — в вузовской общаге я познакомилась с Ольгой. Она впоследствии и предложила устроить меня в секс по телефону. Тамошнему начальнику — юркому Юрке — мой голос понравился. Он сказал, что даст возможность попробовать, и научил базовым принципам общения. Во время первых разговоров я краснела как рак, но с каждым новым клиентом опыта прибавлялось и одновременно проходило смущение. Юркий Юрка приятных эмоций у меня не вызывал, однако я была ему благодарна. Впрочем, как и он был благодарен каждой постоянной сотруднице: ведь с любого звонка он получал пятьдесят процентов.

Самое смешное, что у меня практически нет сексуального опыта. Да, я встречалась до переезда в Москву несколько месяцев с бывшим одноклассником, с ним же лишилась девственности, но опытом наши сумбурные встречи назвать сложно. Мишка сам толком не знал, что со мной делать. Тем более этого не знала я. Мы разбежались после того, как он назвал меня фригидной. Мне было обидно, но частично он был прав. Кстати, моя невосприимчивость к возбуждению очень здорово помогла потом в работе. Попробуй-ка иначе одновременно ублажать клиента и жарить

котлеты. Но отсутствие личного опыта все-таки сказывалось: каким же было мое удивление, когда Ольга и другие профессионалки общего бизнеса рассказывали об извращенных фантазиях, которые мне поначалу приходилось записывать, настолько они не укладывались в голове. Лишь спустя месяцы я ориентировалась в этих вопросах наравне с лучшими из Юркиных нимф.

Здесь же, в офисе, меня все раздражало. Ирина Вадимовна вышла на четвертый круг повтора. Кристина, которая спит и видит себя начальницей отдела и потому выслуживается, закатила глаза к потолку. Если уж последний бастион в ее лице пал, то куда уж мне изображать интерес? Перевела взгляд на нашего шефа — вот он бесил меня сильнее всех остальных. Вообще, таких скользких типов и высокомерных грубиянов не выношу. Даже как-то хотелось раздобыть номер его личного телефона, чтобы он дрочил от моего вкрадчивого голоса, как пятнадцатилетний подросток. Тогда мне было бы проще переносить его бесконечные придирки. Нет, спасибо ему, конечно, что полгода назад взял меня на работу. Мне она была нужна, чтобы, с одной стороны, прикрыть нелегальные доходы, а с другой — подстраховаться. В Юркином бизнесе в любой момент ситуация может измениться, вплоть до того, что лавочку прикроют. Потому каждая девчонка из наших обязательно имела легальный источник дохода. Так что спасибо тебе, Кирилл Алексеич, что почти с улицы меня подобрал и даже диплома не

спросил. Хотя какой диплом мог бы понадобиться для моей должности? Я здесь на побегушках: кофе сварить, доставку обеда заказать, подписанные проекты развезти, заявки привезти и вот на таких совещаниях зачем-то присутствовать, как будто без знаний объема кредиторской задолженности кофемашина со мной перестанет разговаривать.

Я отвела взгляд от шефа и вернулась к телефону. Нажала «отправить» и почти сразу вздрогнула, услышав тихий короткий звук. Кирилл Алексеевич вынул смартфон из внутреннего кармана пиджака, глянул на экран и... не ответив, с ухмылкой убрал обратно. Кристина от неожиданно игривой улыбки начальника шумно выдохнула. Влюблена, что ли, дуреха, в этого замороженно-го? Да он улыбается только дважды в неделю — в полдевятого утра понедельника и в пять вечера пятницы, как по расписанию. Вот только сейчас вышло незапланированно. Я же вмиг напряглась от неожиданного совпадения. Почти нервно перелистнула на данные о контакте и вновь вздрогнула — «Кир». Нет, это тоже совпадение. Сколько в России Кириллов? А сколько из Кириллов при знакомстве с телефонной шлюхой назовут настоящее имя?

Я судорожно соображала, припоминая и сопоставляя факты. Этот клиент впервые появился месяца три назад, потом звонил довольно часто, прося именно меня. На четвертом заказе оператор — такая же сладкоголосая чаровница — вписывает клиента в ранг постоянных, чтобы не

тратить время на перевод звонков. Зачем же заставлять ждать платежеспособного покупателя? А графики все равно у Юрки, не утаишь. Если попытаешься — а ни одна из нас не могла быть уверенной, что наши телефоны не оснащены каким-нибудь спецустройством — то задолжаешь его шарашкиной конторке столько, что проще самой на органы продаться. У полукриминального мерзавца служба безопасности работает исправно — ни один рубль не уйдет мимо кассы, а умные девушки Юрку провести даже не пытаются.

И у «Кира», как постоянного клиента, мой прямой номер был, он звонил многократно на протяжении меся-

ца. А потом пропал. Собственно, именно поэтому я сегодня и решила о себе напомнить. Попыталась вспомнить его голос, но ничего не выходило. И неудивительно: в интимных разговорах шепчут, стонут, иногда сдавленно о чем-то просят, а если и кричат, то только от возбуждения. Шеф же мой в основном или орет, или окатывает ледяным тоном.

Кирилл Алексеевич наконец-то не выдержал:
— Спасибо, Ирина Вадимовна, мы уже поняли.

Он что-то еще говорил: просил сделать выводы, оптимизировать издержки, где возможно, накидать идей по развитию — за это премирует, ну и возвращаться к своим обязанностям. По-

Больше одного сообщения отправлять не стоит. Мужчина должен дозреть сам, иначе у него включится отторжение от навязчивости.

следнего я только и ждала. Уже в общем отделе посмотрела на дисплей своего сотового — пришел ответ от последнего абонента: «Возможно». Я обернулась, уверенная, что увижу своего босса снова улыбающимся мобильнику, но он даже не вышел из конференц-зала.

Вот это да! Совпадение, или я придумала? Припомнила все, что знала об этом клиенте. Если уж я шефа до сих пор просто недолюбливала за занудство и хамство, то сейчас волосы на голове зашевелились — он полный, абсолютный извращенец, скотина, любящая причинять боль, выкручивать жертве руки до хруста суставов и кончающий от сдавленных рыданий! На всю голову больной! А его бесстрастный образ очень даже всему этому соответствовал. Конечно, только если я себе ничего не придумала... Да быть не может. Этот-то молодой, лет тридцать от силы, привлекательный брюнет, высокий, широкоплечий, при деньгах. Такому просто незачем обращаться в секс по телефону и к проституткам. Ему достаточно щелкнуть пальцами и ими же указать на ширинку. Или все-таки он? Если позвонит снова, я сосредоточусь на том, чтобы уловить сходство голосов. И тогда уж точно возненавижу постоянно всем недовольного босса еще сильнее. Шутка ли — узнать, что он мудака не только на работе?

Больше одного сообщения отправлять не стоит. Мужчина должен дозреть сам, иначе у него включится отторжение от навязчивости. Весь вечер я не находила себе места от любопытства, но

звонка так и не дождалась. Вообще ни одного, как будто все клиенты решили дружно завязать с онанизмом. Хотя скорее мир рухнет, чем кто-то из них завяжет.

СМС от абонента «Кир» пришло только через три дня: «Если соскучилась, то можем и встретиться. Мне надоело трахать тебя только в своей голове».

Скривилась. Надо же, какая банальщина. Рано или поздно предлагают встретиться многие, но почему-то от этого извращенца я не ожидала — ему свое лицо показывать, должно быть, нужно еще меньше, чем мне мое. И обычно клиенты такие предложения делали не в сообщениях, а сразу после того, как кончат.

Ответить — значит навязываться. Звонить самой — вообще невысказано. Назойливость ставит крест на ощущении исключительности, на желании пойти и взять. По-настоящему достойный товар надо продать покупателю единожды, а затем лишь ждать, когда он захочет этот товар больше любого другого. Но я за три дня так страдала от любопытства, что решила и нажала на вызов.

— Встретиться? Seriously? — я улыбалась, а тембр смягчила до вибрирующей ваты. Собственно, меня вообще невозможно узнать по голосу в реальной жизни из-за отточенного умения управлять интонациями.

— Сама звонишь? — ответил он, похоже, тоже с улыбкой. — И кто же будет оплачивать такой звонок?

Я об этом не думала. Как еще и не успела придумать, чем вообще потом буду объяснять Юрке разворот трафика на сто восемьдесят градусов. Зато вся сжалась. Это он. Определенно! Ну, почти определенно. Хотя игривых нот я раньше от него не слыхала. Для уверенности решила продолжить игривый диалог:

— А может, я соскучилась по твоему голосу?

— Не сегодня, Ева, — занят. Потом. Возможно.

Точно! Точно он! Холодок в голосе я расслышала отчетливо. Это прозвучало почти так же, как и очень знакомое: «Опять опаздываем, Мария? Или пробки появляются только на вашем пути?»

Я сама отключилась, зажала рот ладонью и истерически расхохоталась. Ничего себе! Интересно, если бы в офисе узнали, насколько директор ненормальный и какие у него жуткие фантазии, то продолжали бы с тем же обожанием смотреть на него? Уверена, что Кристина вообще бы дышать перестала, не то что томно вздыхать. Конечно, я ни о чем не расскажу, пусть продолжают заблуждаться.

И, отпустив мучившую тайну и вдоволь над ней посмеявшись, я сразу расслабилась. Вернулась к каталогу, который забросила несколько дней назад. Пора выбрать себе уже приличную машину, а на потрепанной колыхаге, приобретенной с первых доходов от юркового Юрки, буду ездить только на работу. Ей все равно недолго осталось. Она уже два года назад была на последнем издыхании, пугая скрежетом весь район.

— Мария, опять опаздываем?

— Никак нет, Кирилл Алексеевич.

— Еще и наглеем? — темная бровь босса слегка изогнулась.

— Кофе, Кирилл Алексеевич?

— Нет. У вас целая стопка готовых проектов. Я уже их подписал, так и вы не теряйте времени.

С этими словами он скрылся в кабинете. Ну, конечно, ему-то кофе сделает секретарша. А я, получается, и без кофеина обойдусь. Еще несколько секунд я рассматривала дверь приемной и думала. Красавчик ведь — даже я это признаю, — хотя на дух его не переношу, а это о многом говорит! И как же так вышло, что двинутый? Может, его в детстве папа бил и мама насилвала? Мне, вообще-то, дела нет до этого, просто интересно.

После обеда из задумчивой неги меня выдернула Василина Ивановна — неизменный секретарь нашего босса и главный долгожитель в офисе:

— Маш, ты, случайно, не занята? Помогги, пожалуйста.

И ведь видит же, что не занята. Еще утром я развезла все заказы, обед на всех сотрудников заказала, а теперь плююсь на часы неотрывно

и размышляю о всяких извращениях. Но Василина Ивановна всегда предельно вежлива и ко всем относится одинаково — может, потому и протянула в офисе дольше всех? Я поплелась за секретарем в приемную, ожидая распоряжений.

— Отнесешь бумажки в юридический? Подожди, сейчас соберу. Просто шеф, — она понизила голос, чтобы в кабинете ее не расслышали, — сегодня не в настроении, не хочу покидать рабочее место.

Ага, как будто он когда-то бывает в хорошем настроении. Это Василина Ивановна еще не знает, в каком жутком настроении он бывает, когда возбуждается... Я с улыбкой ждала, когда она соберет документы. И вдруг за спиной раздался голос, от которого я оцепенела:

— Красавица, не стой на проходе! — я отскочила в сторону, но вошедший сразу обратился к Василине: — Кирилл у себя?

— Конечно, Виталий Алексеевич, проходите.

Она даже не позвонила шефу, чтобы предупредить о посетителе. Я же пыталась справиться с осознанием: вот этот голос и есть тот! И во все глаза пялилась на невысокого, осанистого брюнета лет тридцати пяти. Какое-то мимолетное сходство с шефом, разве что глаза светлые, а не карие, как у Кирилла Алексеевича, но я точно не могла обмануться в схожести голосов.

Как только за ним захлопнулась дверь кабинета начальника, я подлетела к секретарскому столу.

— Василина Ивановна, это родственник нашего? Брат?

— Брат, да, — она удивилась. — Ты что, его впервые видишь? Он же наш крупнейший заказчик. Они поделили отцовский бизнес: Виталий Алексеевич возглавил производство, а Кирилл Алексеевич занялся логистикой. В итоге оба преуспели, а капиталы увеличили в разы, потому что друг с другом конкурировать не стали и...

Я перебила, погружаясь обратно в мысли:

— Спасибо, теперь понятно.

Она мягко улыбнулась и покачала головой:

— Ты, Маш, как-то совсем от дел компании изолируешься, ни о чем не знаешь, хотя здесь уже несколько месяцев.

За это я оправдываться не стала, да и все равно размышляла о другом. Итак, братья — между собой не похожи внешне, но тембр голосов одинаков. Удивляться вроде бы нечему, зато теперь я вовсе не была уверена в том, что раньше сделала правильные выводы. Вот этого, не слишком симпатичного бугая в роли безумного диктатора представить было проще. А наш, наверное, в постели с самочками просто лежит и не двигается — слишком хорош, чтобы еще и напрягаться. Однако от новой информации мой азарт вернулся на предыдущий уровень.

Неделя выдалась напряженной. Мне довольно часто приходилось развозить подготовленные проекты заказчикам, а каждый вечер звонили клиенты, двух из которых я считала постоянными. Потому в пятницу улеглась спать пораньше, чтобы отдохнуть как следует и выходные про-

вести с пользой — помотаться по автосалонам, выбрать себе такую красавицу, чтобы потом ее всю жизнь обожать. Скопила я не так много, поэтому придется рассмотреть все варианты, чтобы не прогадать и в эту сумму уложиться.

И уже из дремы меня вытащил очередной звонок. Коротко вздохнула, привычно за секунды собираясь. И полчаса не прошло, как я «скакала на лице» очередного «медвежонка» — не то чтобы утомительно, но после такого надо уметь переключаться, фейсситтинг¹ далеко не все клиенты жалуют.

«Кир».

Я замерла, а губы сами собой растянулись в улыбке. Вызов приняла на третьем гудке.

— Все-таки соскучился? — протянула, забираясь снова под одеяло и закрывая глаза.

— Все-таки предлагаю встретиться в реале. Ты хорошо работаешь языком, Ева. Кто знает, может, у тебя есть и другие таланты?

Я не проститутка. Никогда и ни при каких обстоятельствах не стала бы спать с мужчиной за деньги — просто физически бы этого не смогла. Но некоторые путают эти понятия. Да что уж там, со временем все путают. Потому любая из нас всегда готова к подобному повороту разговора:

— Кир, — я почти прошептала, добавляя в голос нотки истомы. — Встреча в реале разобьет эту атмосферу, хотя я иногда тоже хочу тебя увидеть.

¹ Сексуальная практика, при которой верхний партнер сидит на лице нижнего, обычно иницируя орально-генитальный или орально-анальный контакт.

Но останавливаю себя — ведь после уже не будет так, как раньше. Есть только мы в этом вакууме, когда ничего и никого вокруг...

В его тоне появились знакомые холодные интонации:

— Обещаю, что не трону. Только ужин.

Я вытянула ноги и перевернулась на спину.

— Ужин с тобой... это так... — я сделала вид, что осеклась и не позволила себе закончить фразу, которую якобы боялась произнести до конца. — Знаешь, что я сейчас делаю, Кир? Я уже легла спать. Не ждала тебя сегодня. Но я везде гладкая и чистая, потому что знаю — ты можешь прийти в любой момент, и я должна быть готова. На мне только трусики, Кир. Но когда я слышу твои шаги, я вспоминаю, что была обязана их снять заранее — ведь ты имеешь право прийти в любой момент...

Он шумно вдохнул. Повелся — все ведутся. А я просто добиваю:

— Мне нравится, как ты оттягиваешь галстук одним пальцем, но смотрю при этом только на твою руку. Хотя мне очень хочется посмотреть в глаза. Здравствуй, Мастер.

— Заткнись, — звучит сдавленно.

Я коротко улыбаюсь. Все, дальше уже вообще будет легко. Мужчины, склонные к жесткому доминированию, почти никогда не позволяют перехватить инициативу — их достаточно завести, потом они уже сами. От меня теперь требуются только тихие стоны и ответы, если спрашивает. С этим типажом настолько просто, что беспоко-

иться нужно только о том, чтобы не уснуть в процессе.

— Ладно, — он признал поражение. — Сними их. Встань на четвереньки. Ты возбуждена?

— Нет, Мастер. Но я всегда готова принять тебя.

— Не сегодня, Ева. Тогда ляг на спину и раздвинь ноги. Шире. Если ты их сдвинешь, то завтра я протащу тебя по улице на поводке. Ты все поняла?

— Да, Мастер.

— Нет, еще шире. У меня выдалась плохая неделя, потому ты мне нужна для разрядки. И только дай мне повод остаться недовольным.

— Я сделаю все, что скажете.

— Хорошая девочка, хорошая. Еще шире, чтобы тянуло в сухожилиях.

Я невольно немного раскрываю бедра. Все-таки приказной тон влияет на уровне подсознания.

— Не смотри на меня. Закрой глаза.

Их я и не думала открывать, но попутно отметила — сегодня он мягче. В предыдущие разы меня нередко и «цепями к стене приковывали», и «подвешивали к потолку». Кстати, а почему он целый месяц не звонил? Не понравилось мое рвение в вылизывании его обуви?

— Ты слышишь меня, Ева?

— Конечно, Мастер.

— Запусти правую руку вниз и сожми пах ладонью. Сильнее! — он надавил голосом. — А теперь погрузи один палец в промежность. Замри,